

Наталья Митина

Это письмо мы получили от нашей постоянной читательницы Елены К. и попросили ответить на него практикующего дизайнера. Долго искала не пришлось. Наш собеседник, выпускница Балтийской международной академии, дизайнер инте-

рьера Наталья Митина рассказала, как и почему она стала дизайнером, как убедиться, что ваш ребенок делает правильный выбор, где лучше всего учиться и с чем может столкнуться новоиспеченный дизайнер интерьера.

— Я с детства любила рисовать, придумывать одежду, дома, а после школы поступила на архитектурное отделение Рижского строительного колледжа. К окончанию учебы в колледже я точно знала, что хочу работать дизайнером интерьера, поэтому поступила в колледж дизайна БМА, на вечернее отделение.

Два года назад я закончила и этот вуз и пошла к своему начальнику архитектурного бюро с просьбой разрешить мне большую часть своего рабочего времени уделять дизайну. Дизайнерских бюро в Латвии довольно мало, в основном, дизайном занимаются специалисты архитектурных бюро,

вольствием возвращаясь.

В это время на своем веб-сайте, который я сделала еще во время учебы в БМА, я понемногу размещала свои учебные объекты, интерьеры, которые проектировала для своего дома и квартиры моей подруги, в надежде найти частных клиентов. В результате, когда я наконец-то устроилась в одну фирму, где мне пообещали, что я смогу совмещать работу архитектора с работой дизайнера, у меня начали появляться частные заказы. Скоро мне стало ясно, что работу на фирме и выполнение частных заказов я физически не смогу совмещать. Я выбрали индивидуальную предпринимательскую деятельность, получила лицензию и самостоятельно работаю вот уже почти год.

Заказывают у меня чаще всего дизайн квартир. Как наши, латвийские, так и иностранные клиенты. Мой неплохой английский (спаси-

бо 92-й рижской школе!) выручает меня в работе с заказчиками-иностранными.

Главная сложность в нашей работе – договориться с заказчиком. Конечно, когда мы говорим о частном интерьере, то первоочередное – это все же желание самого заказчика. Жилой интерьер служит не только для демонстрации, сколько для уютной повседневной жизни, для комфорта. Поэтому дизайнер, на мой взгляд, не имеет права диктовать, в каком стиле или в каком цвете делать интерьер. Но если я вижу несочетаемость цвета, отдельных деталей интерьера, я обязательно стараюсь убедить заказчика, что это решение неудачно. На самом деле, дизайнер должен быть неплохим психологом. Он должен обязательно знать все модные тенденции в дизайне, эргономику, психологию цвета, тип характера заказчика. То есть, все, даже самые сносногшибательные дизайнерские проекты начинаются с того, что надо разговаривать, разговаривать и разговаривать с заказчиком.

Поле деятельности для дизайнеров в Латвии достаточно, главная проблема нашего рынка труда – в психологах, заказчиков. Многие еще не понимают, кто такой дизайнер интерьера, не готовы морально ему доверять и не готовы платить адекватные деньги за выполненную работу. Иногда бывают просто курьезные случаи. Человек приобретает дорогостоящую мебель, с гордостью сообщает дизайнеру ее цену с четырьмя нолями, просит грамотно «вписать» новую мебель в интерьер и обещает заплатить за работу целых... 100 латов. В таком случае остается только раскланяться и уйти.

Быть «свободным художником» в любой профессии – это хорошо, и плохо. Хорошо, что я позволяю себе делать то, что мне нравится, получать за это неплохой доход и при этом не зависеть от начальства. С другой стороны, работать самостоятельно – очень большая

Н. Митина: дизайн интерьера кафе

ответственность, честно говоря, это гнетущее чувство.

Я стараюсь, по возможности, следить за новинками дизайнерского рынка. Большое подспорье в этом – англоязычный и русский интернет, выставки, лекции и семинары, которые устраивают производители оборудования и материалов. Со временем планирую вступить в Латвийское общество дизайнеров. И мечтаю поучиться в Милане.

Если говорить о дизайнерском образовании, то, на мой взгляд, в

сунка, композиции, но не достаточно глубоко обучает черчению, проектированию, материаловедению. Словом, там можно развить творческое мышление и художественный вкус, но практических навыков дизайна там не дают. А ведь слово «дизайн» в переводе с английского означает проектирование. В БМА упор, наоборот, делается на практику. Но для того, чтобы освоить профессию дизайнера интерьера в полном объеме, двух лет учебы, на мой взгляд, недостаточно.

«Тем, кто хочет стать дизайнером интерьера, надо, по возможности, следить за всеми новинками, что появляются в Латвии. В Риге я могу рекомендовать посмотреть следующие интересные интерьеры: кафе «Полковнику никто не пишет», на улице Пелду, 26/28, клуба Essential (ул. Сколас, 2), отеля и ресторана «Bergs» (ул. Элизабетес, 83/85), ресторана «Rozengräls» (ул. Розена, 1).»

Латвия сегодня нет ни одной достаточно хорошей школы дизайна. Латвийская художественная академия, где я тоже училась на курсах и диплом которой сегодня выше остальных ценятся латвийскими работодателями, дает потрясающую школу живописи, ри-

тографии, но не достаточно глубоко обучает черчению, проектированию, материаловедению. Словом, там можно развить творческое мышление и художественный вкус, но практических навыков дизайна там не дают. А ведь слово «дизайн» в переводе с английского означает проектирование. В БМА упор, наоборот, делается на практику. Но для того, чтобы освоить профессию дизайнера интерьера в полном объеме, двух лет учебы, на мой взгляд, недостаточно.

Записала Татьяна Герасимова

Н. Митина: дизайн интерьера квартиры

Н. Митина: дизайн интерьера цветочного магазина